Ñåìüÿ Ïðàáõóïàäû

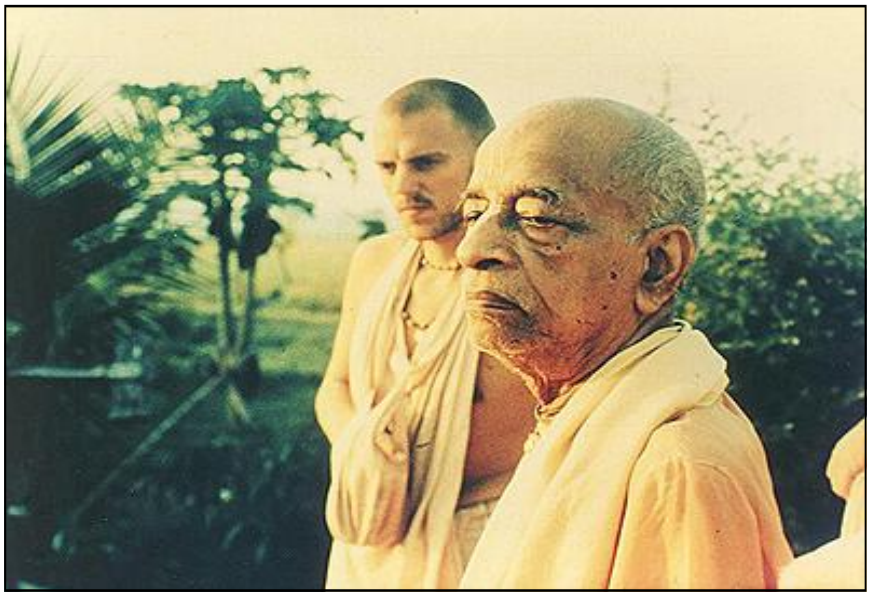
№ 2 (54)

Èþëü 2007

Ãàçåòà èçäàâàåòñÿ ðîñòîâñêîé îáùèíîé ÈÑÊÊÎÍ ñ 2002 ãîäà.

ОКЕАН СЧАСТЬЯ

А то время у нас не было много книг Прабхупады, поэтому нам было позволено читать такие книги как «Жизнь Господа Чайтаньи» автора Обеяла. И там говорилось, что когда во время джапы какая-то посторонняя мысль приходила в голову Харидаса Тхакура, он начинал громче повторять. Поскольку я был начинающим бхактой, у меня столько мыслей было в голове! Я все громче и громче повторял, пока просто уже не кричал во всю глотку. В Монреале храм был в помещении бывшего кегельбана с очень тонкими перегородками, через которые все слышали, аж стены дрожали: ХАРЕ КРИШНА, ХАРЕ КРИШНА, КРИШНА КРИШНА, ХАРЕ ХАРЕ… Я ни о чем другом больше не думал. На самом деле, правда! Но все остальные с ума сходили. Они пошли жаловаться Прабхупаде, что этот бхакта сумасшедший какой-то: он кричит во всю глотку. Прабхупада вызвал меня на ковер. Я пришел, поклонился. «Почему ты так громко кричишь Харе Кришна, беспокоишь всех?» Я объяснил ему, что я прочитал об этом: когда мысли приходят ко мне в голову, я, чтобы противостоять этому, повторяю громче и громче. Может быть, слишком громко? Да! Прабхупада очень хорошо меня понял. Он сказал: «Хорошо! В этом есть смысл, но ты беспокоишь всех остальных. Иди на гору и повторяй там». И это были самые великие мгновения в моей жизни, когда я повторял мантру на горе. Там не было никого – только я и белки. И я кричал изо всех сил!



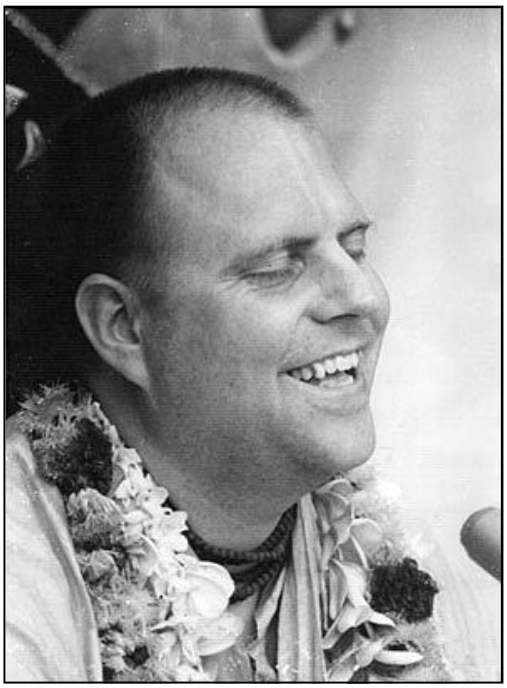
Шрила Прабхупада и Джаяпатака Свами.

В то время в храме не было денег. У нас не было книг, и не было каких-либо источников дохода. Нужно было платить аренду за комнату Прабхупады и храм – 200 долларов в месяц. И поэтому все должны были идти и каким-то путем зарабатывать деньги. Законным конечно, то есть, в основном, приходилось устраиваться на работу. Все брахмачари надевали кармическую одежду и шли на биржу труда устраиваться на работу. Но мы были как шуты гороховые. Они смотрели на нас и ничего нам не давали сначала. Потому что мы съедали все бурфи, простое чудо, и становились пьяными… Потом мы поняли, что нам как-то надо хорошо выглядеть. В конце концов, я устроился на работу в какой-то ресторан, где продавали гамбургеры и невегетарианскую пищу. Я решил спросить у Прабхупады, нормально ли это. И брахмачари спросили у Прабхупады: «Нормально, что он работает в этом невегетарианском ресторане?» Прабхупада спросил: «Что он делает?» Я объяснил, что я там убираюсь. Хотя мои родственники мультимиллионеры, но вот для Прабхупады (ему нужны были деньги) я единственный, кто устроился на работу. Хотя бы кто-то устроился на работу, чтобы платить аренду, как минимум. Я должен был мыть пол и вытирать столы после еды. Я был просто уборщиком. Прабхупада сказал: «Хорошо. Карма значит: вы продаете животное, вы перемещаете животное, убиваете животное, продаете мясо, готовите мясо, едите. Это шесть людей, которые берут карму за убийство. Если вы убираете, то это не входит в этот перечень – после факта уже происходит». То есть, была крайняя ситуация: нам нужно было доставать деньги. Помню, когда я был в ресторане, я был таким счастливым, потому что я слушал лекции Прабхупады. Утром я слушал запись

(окончание на стр.2)

(окончание. начало на стр.1)

вечернего класса и про себя повторял, чтобы никто не слышал, просто мурлыкал про себя. Я подметал пол, когда вошел какой-то джентльмен (в костюме и галстуке, у него были часы «Ролекс», а на улице стоял «Мерседес»): он зашел на чашку кофе. Он посмотрел на меня, на уборщика, который в каком-то шутовском костюме, в кепочке (часть униформы), такой смешной. Я мыл пол и думал о Прабхупаде с такой улыбкой на лице! Он посмотрел на меня и говорит: «Ты – низший на земле! Ты – уборщик! У тебя ничего нет! У меня есть часы «Ролекс», у меня «Мерседес-Бенс», у меня столько денег! Почему ты счастлив, а я нет?!»



Джаяпатака Свами.

Я хотел бы сказать ему, почему я был счастлив, но меня уже увольняли с работы за повторение Харе Кришна во время перерыва. Мне сказали: «Тебе нельзя повторять Харе Кришна во время перерыва». Я спросил: «Почему нет? Это же перерыв. Люди принимают кофе, получают какую-то энергию от этого, а я получаю энергию от мантры. В чем проблема?» – «Здесь это не позволяется. Можешь пить кофе, но никаких мантр». Однажды я ушел, чтобы повторять мантру, и они меня уволили. Но это был такой нектар!

Затем Хамсадута взял всех преданных и отправился в Ванкувер, открыл в Ванкувере храм и оставил меня там с четырьмя брахмачари. В то время я уже получил посвящение как Джаяпатака дас брахмачари. Он сказал: «Поздравляю, ты сейчас новый президент». Он оставил мне денег на аренду на один месяц и сказал: «Ну, все! Пока!» У меня – никаких денег, четверо бхакт! Один бхакта, Яшоданандан (ему было 16 лет), учился в институте. Он приходил только в три часа после обеда. Я написал Прабхупаде: «Прабхупада, мне только 19 лет! …Я слишком молод еще для этого служения». И Прабхупада написал мне ответ: «Ты должен выполнять наказ гуру. Это мой наказ. Ты должен делать это служение». Затем он сказал: «Не считай себя телом. Это не вопрос возраста. Ты должен выполнять наказ гуру».

Когда я отправился в Канаду, я сказал родителям, что стал преданным. Я думал, что они будут очень счастливы, что я в таком великом движении, потому что теперь я отказался от всех своих плохих привычек. Но они не были счастливы. Они были очень несчастны. Мой отец страшно разгневался! Он отправил мое имя в военкомат и сказал, что я перестал учиться и нужно послать меня во Вьетнам. Я спросил Прабхупаду, что же мне делать? (Моя мама меня лучше понимала, но это другая история.) Прабхупада сказал, что вместо того, чтобы воевать в американской армии, лучше уж воевать в армии Кришны. Он сказал: «Оставайся в Канаде. Потому что, если в Канаде остаешься, то ты эмигрант и тебя в армию не призывают».

Помню, я шел однажды со Шрилой Прабхупадой на утренней прогулке, и он остановился на углу одного перекрестка, на другой стороне которого стояла церковь. Он сказал: «Посмотри на эту церковь. В будущем Движение Харе Кришна, ИСККОН, будет подобным! В храмах будет жить очень немного преданных, и многие люди, прихожане, будут приходить только по выходным – это будет наше будущее!» В то время мы все жили в храме – не было никакой общины прихожан. Он сказал: «В храме будут жить немного преданных – несколько храмовых преданных. И много прихожан будут жить за пределами храма». Сейчас я министр прихожан, но я всегда держал это в сердце, что у Прабхупады было такое видение: у нас будет большая община прихожан.

В то время Прабхупада также установил правило: отчет Божествам. Тогда у нас были маленькие Божества и все подходили и отчитывались, что они сделали за неделю – это было такое трогательное зрелище! Прабхупада попросил, чтобы мы это делали.

О том времени, я еще помню, как мне с Джаянандой дали задание отправиться собирать цветы и мы пошли в Беверли-Хиллс в полночь, и нас застукали. Полиция остановила нас и устроила нам сцену. Кто-то подумал, что мы грабители. Затем, когда Прабхупада услышал об этом на следующий день (а нам каким-то образом удалось избежать побоев), он сказал: « Больше этого не делайте».

Об экстазе, который был у Прабхупады . Однажды, в день ухода Бхактисиддханты Сарасвати, в декабре-январе, Прабхупада рассказывал о том, что секрет успеха в том, чтобы удовлетворить предшествующих ачарьев, о том, как поступали его Гуру Махараджа, Бхативинода Тхакур, Джаганнатха Дас Бабаджи, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур. Он сказал: «Я тоже, по-своему, пытаюсь сделать что-то, чтобы развить Маяпур-дхаму. Если вы сможете развить Маяпур-дхаму, удовлетворить предшествующих ачарьев… я очень доволен, я очень благодарен всем тем преданным, которые помогают мне...» Затем он остановился, стал задыхаться от слез, не мог говорить. А потом сказал: «Повторяйте Харе Кришна». Попросил нас повторять. В другой раз, когда ему послали Божества Радхи-Мадхавы он прочитал лекцию о Санатана Госвами, который встретился с Господом Чайтаньей в Бенаресе. Он сказал: «Поскольку Санатана Госвами – одна из манджари, одна из гопи, которая встречается с Кришной после долгой разлуки…» – и он прервал свою речь и заплакал – он не мог говорить. Как правило, он старался скрывать эти

эмоции. Но Шрила Прабхупада был самым экстатичным человеком, которого я видел. Иногда можно смотреть на изображения, на которых он хмурится, и думать: почему? Но если вы присмотритесь, вы увидите, что он улыбается. Его улыбка – это что-то особенное… Он улыбается – и там глубокие эмоции! Сложно понять, что это за эмоции, но когда вы вместе с ним, вы знаете, что, на самом деле, он в экстазе всегда! Он был самым счастливым человеком, которого я встречал! Но это не было какое-то искусственное счастье, такое сентиментальное – оно было глубокое! Глубокий океан счастья! Оно было как цунами, которое начинается снизу океана, с глубин, выходит на поверхность посреди моря, и вы можете увидеть, может быть, только 30-45 сантиментов высоту его волны. Это настроение преданного – према-бхакти! На поверхности кажется совсем небольшим, но когда оно выходит на берег, бывает огромная волна. И временами Прабхупада выходил из берегов в своих эмоциях.

ХЛАДИНИ ШАКТИ

Сатьяхит дас:

Мы знали Хладини деви даси с 1969 года как полную энтузиазма преданную, посвятившую себя Господу Джаганнатхе пуджари. Обычно наш небольшой храм выходил в город на харинаму с киртаном; мы распространяли журнал «Обратно к Богу» 6 дней в неделю по 4 часа: 2 перед и 2 после обеденного прасада; остальное время мы проводили харинаму в местном парке. Однажды мы с Хладини вышли на харинаму на пару часов в центр города Майами, без сопровождения других преданных. Тогда я очень высоко оценил ее энтузиазм и погруженность в харинама-санкиртану.

Хладини деви даси и ее будущий муж Махананда получили посвящение в Детройте 29 марта 1970 года.

Через несколько лет я снова увидел Хладини деви даси в старом доме (первом храме) на холме в Нью-Вриндаване как преданную пуджари Господа Джаганнатхи. Когда Господь Джаганнатха заболевал, Хладини деви даси заботилась о Нем, раскрашивая весь комплект Божеств Господа Джаганнатхи. Она была влюблена в Господа Джаганнатху.

Ваджрешвари даси (подруга Хладини д. д.):

Я жила в Нью-Вриндаване с августа 1972 по октябрь 1977 года и посещала Нью-Вриндаван в августе-сентябре 1979. Из-за своей ограниченной памяти я могу рассказать не так много о Хладини деви даси.

Сразу после Джанмаштами 1972 года Шрила Прабхупада закончил свое пребывание в Нью-Вриндаване, где он останавливался в старом доме в Мадхубане. Я жила в небольшом брахмачарини-ашраме в Бахулабане. В то время там жили матушки Хладини, Гомата, Гуньярупини, Шалавати, Кутила, Ишани, Судакари и я. А рядом с нами жили домохозяева Виджая и Параяна. Я помню, что в то время Хладини готовила на кухне в старом доме в Бахулабане. Однажды Киртанананда позвал ее к себе и жестко раскритиковал приготовленные ею малпуры, которые вышли в форме рыб. Позже, рассказывая мне об этом, она очень смеялась! Она всегда была способна смеяться над собой. Когда я переехала в Мадхубан, Хладини там заботилась о большом Господе Джаганнатхе. Она была большой преданной Господа Джаганнатхи! Говоря «большой», я имею в виду то, что она была искренней преданной и совершенно влюбленной в Господа Джаганнатху, Господа Балараму и Госпожу Субхадру, но особенно, конечно, в Господа Джаганнатху. Она часто выглядела так, как будто имеет любовника. Она казалось влюбленной женщиной, и насколько с любовью заботилась о Них, настолько же Они вознаграждали ее своей милостью за ее любовь, преданность и самоотдачу.

Обычно я помогала матушкам Хладини и Рупарамешвари на кухне крутить чапати. Матушка Хладини читала Махабхарату и рассказывала нам ее каждый день, пока мы работали на кухне. Я никогда не видела, чтобы она плакала или даже просто выглядела несчастной. Она была счастлива как пуджари Господа Джаганнатхи! Как-то она узнала, что я могу вязать, и попросила меня связать чадары для Божеств. Она была так рада, когда они были сделаны! Я помню, попросила ее поделиться опытом санкиртаны в Чикаго. Она сказала, что в Чикаго можно каждый день слышать, как вырезают коров. Их крики слышны на мили вокруг.

В основном, я помню свою духовную сестру как одну из самых добрых, не поверхностных, полных сострадания и стойких преданных, которых только можно найти. Я помню ее проницательность и веру в сознание Кришны: без беспокойств и всего того, что обычно присуще неофитам, а просто следование процессу. Даже если вы не чувствуете, как это работает, это все равно работает. Такая была ее вера! Она вдохновляла меня и часто помогала мне преодолевать беспо-

(окончание на стр.4)

(окончание. начало на стр.3)

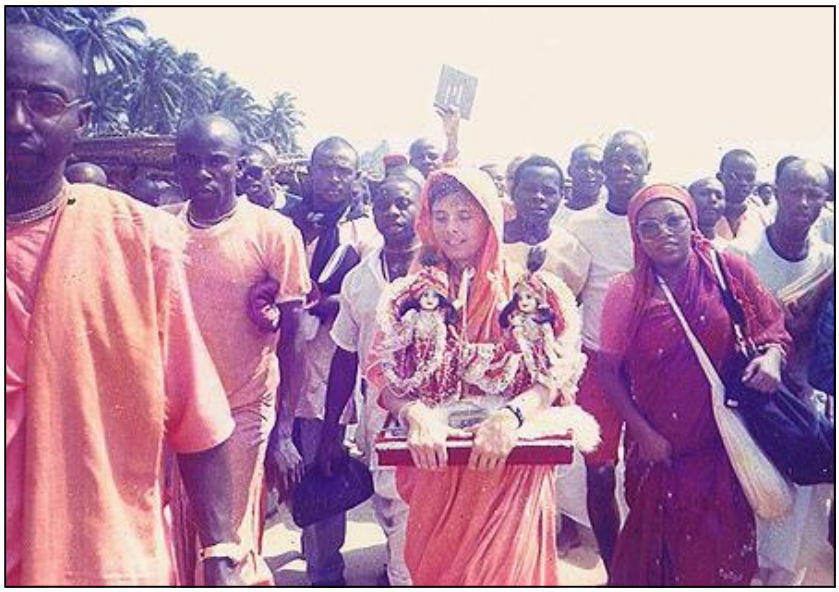
койства в мои первые дни и месяцы в сознании Кришны. Просто находиться рядом с ней вдохновляло и действовало ободряюще!

Чинтамани даси:

Я никогда не сомневалась, что Хладини была чистой преданной.

Я познакомилась с ней в Нью-Вриндаване в 1972 году. У меня были свои Божества Господа Джаганнатхи, и я помню, как она восхищалась Ими, хотя у нее также был комплект Божеств (небольшой комплект дала ей Шилавати).

Она была ПОЛНОСТЬЮ поглощена любовью и служением Господу Кришне. В последний раз, когда я была с ней на ферме в Бахулабане, в Нью-Вриндаване, в 1983 году, ее служение было расписано на 14 часов. Но в действительности она служила 24 часа в сутки. Ночью она видела сны о Господе Джаганнатхе, а днем готовила замечательный прасад (иногда из скудных ингредиентов), проводила арати, шила, убирала и т.п. Два года подряд мы расписывали Божества Джаганнатхи для Ратха-ятры в Нью-Вриндаване.



В то время она жила на небольшом чердаке храма. Большинство преданных переехали в новый храм. Я же осталась, чтобы помогать заботиться Хладини о больших Божествах Джаганнатхи и о пяти комплектах поменьше. У нее были все качества святой: смирение, трудолюбие, скромность, дружелюбие и свобода от страсти, гнева и жадности.

Как-то я случайно натолкнулась на записную книжку, в которой она писала письма Господу Кришне. Они были очень возвышенные, и она была смущена тем, что я прочла их. Она и вправду была Хладини – энергией блаженства, всеми любимая. Я никогда не встречала кого-нибудь, кто бы ее не любил. Я считала ее своей наставницей, хотя она смеялась, когда я ей говорила об этом. Много раз мы с ней смеялись, когда матушка Рупа рассказывала нам о разных сумасшедших вещах, которые происходили на ферме. А еще она развила сильный вкус к чтению «Чайтанья-чаритамриты».

Я никогда не думала, что Хладини оставит ферму и своих возлюбленных Божеств. Но она развила дух проповеди. Я переехала в Детройт и вскоре услышала, что она в Африке. Я не могу понять, почему такого ценного преданного послали в такую опасную страну.

Она была моим вдохновением и воистину замечательной преданной! Она была редкой душой и нужно воздать ей честь и хвалу, которую она заслуживает!

Джалакара дас:

Поскольку на момент своей смерти Хладини деви даси была в отклонившейся группе Киртанананды, она не получила того признания, которого заслужила. Теперь, когда отклонившаяся группа вернулась обратно, и ее прежние участники даже служат в Джи-Би-Си, можно рассказать историю Хладини.

Когда Хладини добралась до Монровии, в Либерии боролись за власть различные группировки, прославившиеся своим причудливым поведением. Они носили странные костюмы наподобие свадебных платьев, маски Дональда Дака, колпаки для душа или вовсе ничего. Они сражались в безумии, вызванном наркотиками. Многие из этих воинов были детьми, вступившими в борьбу, едва перестав играться с плюшевыми медвежатами и куклами. Почему преданные оказались посреди всего этого – открытый вопрос, загадка. Храм был расположен в столице Либерии, Монровии, в области номинально управляемой Советом Экономического Общества Западно-Африканских Государств (ECOMOG). Область Фрипорт, расположенная почти в пяти милях от Монровии, управлялась войсками Независимого Национального Патриотического Фронта Либерии (INPFL), возглавляемая Принцем Йормейем Джонсоном. Принц Джонсон был общепризнанным убийцей, который пытал и убил прежнего президента Самуэля Доэ. Это событие было заснято на видео, и копии этого фильма продавались на рынке. Джонсон также был известен как убийца своих собственных людей.

И так случилось, что преданные захотели устроить раздачу бесплатной пищи – люди повсеместно голодали, двое из трех либерийцев были бездомные. Преданные обратились к Джонсону и сделали ему приблизительно следующее предложение: «Поскольку вы управляете портом, вся международная продовольственная помощь, которая приходит в страну, проходит через ваши руки. Почему бы вам ни дать нам некоторую часть продовольствия? Мы раздадим его голодным, и вы заработаете репутацию великого гуманиста». Военный диктатор согласился на это предложение и согласно договоренности направил поставки пищи преданным, которые затем распространяли ее как прасад. Он даже посетил храм и получил в подарок «Бхагавад-гиту как она есть». Очевидно, он посещал преданных неоднократно и наслаж-

дался прасадом. Но репутация военного диктатора, совершающего безумные убийства, беспокоила некоторых преданных так, что однажды один нигерийский преданный написал письмо Принцу Джонсону. Суть письма была следующей: «Вы великая личность, так что Вы должны перестать вести себя таким демоническим образом и убивать людей. Это принесет пользу как Вам, так и всему человечеству». Утверждалось, что Хладини была автором письма, но это не так.

Поздно ночью, 13 сентября 1990 года, Джонсон и его войска ворвались в храм. Двое молодых бхакт, братья, которые жили в храме, узнали их и впоследствии рассказали, что произошло. Они выжили, поскольку спрятались. Один из них прятался в ванной, другой в шкафу. Сначала в дверь начали сильно стучать, а затем ее с грохотом выломали. Всех преданных собрали внизу: семь мужчин-африканцев, женщина-африканка и Хладини деви даси, ученица Шрилы Прабхупады. Джонсон кричал и был в бешенстве. Он тряс письмом и рычал на искаженном западно-африканском английском: «Как вы осмелились написать мне это!» Затем они вытолкнули преданных на улицу и бросили в ожидавшую машину. Небольшая колонна переехала через низкий мост над мутной рекой Сент-Пол и остановилась на грязном берегу устья реки. Под дулом пистолета девятерых преданных вынудили выйти и собрали вместе на песке. Джонсон заявил, что мужчины будут убиты. Женщин же, возможно, изнасилуют и отпустят или просто оставят в покое. Такие ужасные вещи непредсказуемы в этих обстоятельствах, и очень трудно было предугадать их действия. Хладини в этой ситуации проявила храбрость большую, чем любой из тех людей, которых я когда-либо знал. Когда Джонсон поднимал свое оружие, чтобы открыть огонь, Хладини бросилась на Джонсона с пустыми руками. «Как ты смеешь убивать преданных Кришны!» – закричала она. Но она была всего лишь женщина, красивая, но слабая. Так что ее атака не имела большого эффекта, но стоила ей жизни. Все были убиты, кроме девушки-африканки, которая только недавно присоединилась к преданным. Когда в них стреляли, преданные повторяли святые имена.

Это произошло ночью 13 сентября или, возможно, в ранние утренние часы 14 сентября (Индира Экадаши). Их тела были оставлены на берегу. С приливом они были смыты с берега, так как в этом месте река имеет приливы и отливы, и с отливом были снова отнесены в город. Тела некоторых мужчин, то появляющиеся с отливом, то исчезающие в водах реки Сент-Пол, можно было видеть в течение нескольких дней. Их окоченелые негнущиеся руки все еще сжимали четки в мешочках. Тело Хладини также было там. Ее сари запуталось в опорах моста и оставалось там в течение нескольких дней, появляясь и исчезая с приливами и отливами.

По словам Трибхуванатха прабху, который помогал расследовать эту трагедию и опросил одного из уцелевших братьев, весь город был шокирован. Не удовлетворившись своей работой, Принц Джонсон продолжил свое кровавое неистовство, убив в ту ночь 29 человек.

В 1996 году временное правительство Чарльза Тейлора попыталось арестовать Джонсона за убийства, но Джонсон вверг страну в пучину жестоких бунтов. Позднее он был признан душевнобольным и по слухам должен находиться в психиатрической больнице в Нигерии. А группировка, которую он возглавлял, распалась.

Следующий раз, когда будете распространять книги, и кто-нибудь станет оскорблять вас, дважды подумайте, стоит ли называть его демоном. Вспомните настоящего демона, по сравнению с которым тот просто заблуждающийся или неудачник.

Целомудренной женщине предложили выбор между изнасилованием и смертью. Когда ваших подопечных безжалостно лишают жизни на ваших глазах, что вы будете делать? Хладини стояла перед сложным выбором в обреченной, безвыходной ситуации. Она отреагировала с прямотой и честностью, без страха, сохраняя верность своему духовному учителю. О, какая ученица! Но какой у нее был духовный учитель! Мы знаем, как Прабхупаду восхищала смелость. Хладини деви даси прошла своё испытание с честью!

Преданные в Лагосе, Нигерия, узнали об этой трагедии только спустя несколько месяцев, столкнувшись на санкиртане с беженцами из Либерии. И один из моих нигерийских друзей написал мне об этом в Лондон.

Махананда дас (супруг Хладини д. д.):

Она позвонила мне из аэропорта по пути в Африку. Я должен был сказать ей, чтобы она оставалась прямо там. Я должен был сесть на ближайший рейс, приехать и забрать ее. Я знаю, она бы меня послушала. Но я не сказал ей этого... Я думаю о ней каждый день.

Радханатха Свами:

Она прислала мне письмо из Либерии. Она писала, что все иностранцы были эвакуированы, и там невозможно было оставаться. Там был голод и много насилия. Она написала, что она думает, что может умереть там.

Ваджрешвари даси:

Я считаю матушку Хладини своим ангелом-храни-

(окончание на стр.6)

(окончание. начало на стр.5)

телем. Она приходила ко мне во сне около двух лет тому назад. Когда она появилась в моем сне, я не вспоминала о ней в течение многих лет. Этот сон был как чудо, поскольку она была как живая – я слышала ее голос и видела ее лицо, как этот компьютер, с помощью которого я об этом пишу. Это было реально, как во время бодрствования. Ее лицо было рядом с моим, и я смотрела в ее красивые синие глаза. Она сказала мне: «Твоя жизнь замечательна, ты не должна ни о чем беспокоиться» (в то время у меня было много беспокойств). Когда я проснулась, я поняла, что она пришла, чтобы дать мне это послание. Этот опыт все еще со мной, дает мне веру и понимание, что не только Кришна, изнутри и извне, направляет меня, любит меня, сильнее, чем я способна почувствовать, но, несомненно, Вайшнавы, которые оставили свои тела, также помнят нас, помогая Шриле Прабхупаде в этом невероятном приключении спасения падших душ. Кришна, самый дорогой друг, устраивает все, как только мы предаемся. Ведь он так счастлив, что мы пытаемся вернуться к Нему!

О ЧЕМ ГОВОРИТ СЕРДЦЕ…

Анджана д.д.: На фестивале в Дивноморске я познакомилась с удивительной преданной, матаджи Химавати. Она произвела на меня впечатление очень серьезной и глубокой преданной, имеющей глубокую веру в своего духовного учителя. Так в нашей газете появилась статья «Вместе мы никогда не встречались» (№ 24, декабрь 2003 г.) в которой матаджи Химавати рассказывает о том, что она никогда не видела своего духовного учителя – Сатсварупа даса Госвами, который не выезжает из Америки, о том, что ей пришлось прожить долгие годы в ожидании посвящения, о том, что она стала изучать английский язык с желанием переводить книги Махараджа. Позже она перевела «Вену-гиту».

Еще раз мы встретились на фестивале в Анапе. Это был день разъезда. Мы никуда не спешили, потому что наши автобусы отъезжали последними. Она рассказывала мне о своем духовном учителе, о новой книге, которую она переводила «Сострадание вайшнава». Потом мы вместе пошли на киртан Говинды Махараджа, который пел на лужайке перед главным корпусом.

А в январе из интернета я узнала, что ее сбила машина и смерть наступила мгновенно. Госвами Махараджа после ее смерти написал стихотворение.

Посвящается Химавати

Пойдемте в город Кришны.
Он даст нам вздохнуть свободно.
Расскажем Кришне,
через что мы прошли.

Он утолит, нашу жажду (желания).
Вручим себя ему.
Ведь Кришна - это море счастья.
останемся вместе с Кришной.

Ни на шаг не отступим от Его стоп
Мы - возлюбленные дети
Кришны, - так говорит Тука.
Святой Тукарам

Пойдемте же в город Кришны.
Там мы сможем дышать свободно.
Он слезы наши осушит
И раны наши залечит.

Пойдемте же в город Кришны.
Мы Ему обо всем расскажем:
Ты знаешь, как долго шел я,
Как путь был тяжек и длинен?

Сколько раз я в пути спотыкался,
Сколько раз я падал и плакал.
Сколько гор и лесов дремучих
На дороге моей вставали.

То собаки за мной бежали,

То люди злые гнались.
Сколько раз я хотел развернуться
И в обратный пуститься путь.

Ты не дал мне этого сделать.
То гонцов присылал
с доброй вестью:
«Кришна ждет тебя в Своем доме.
Потерпи, немного осталось»,

Или Сам шептал мне на ухо:
«Не горюй, пройдет твое горе.
Все пройдет, только Я останусь.
Так куда же ты без Меня?»

Поводырь мой - Святое имя –
Вел меня по этой дороге.
Вместе с ним я взбирался на горы,
проходил сквозь лесные чащи.

Поводырь мой - Святое имя –
Жалоб глупых моих не слушал.
Иногда из походной фляги
Утолял мою вечную жажду
Иль к ручью заставлял приникнуть,
Или раны мои врачевал.

Путь окончился так внезапно.
Город Твой предстал моим взорам.
Я Тебя у ворот увидел
И друзей веселых Твоих.

Я чуть-чуть растерялся сначала:
«Что мне делать
с грязью дорожной?»
Но и тут Ты пришел на помощь:
слезы смыли дорожную грязь.

Спасибо за это, Кришна.
Спасибо, что ждал так долго...

Но, скажи, почему дорога,
Что ведет к Тебе, так трудна?

Горы зависти, реки злобы,
Вожделения темные чащи,
Миражи гордыни в пустыне,
Непролазные страха рвы...»

Улыбается молча Кришна
И к груди меня прижимает.
И из глаз, как колодец, глубоких
Тихо катятся крупные слезы.

Отражается в слезах солнце.
Знает Он, что ответ мне известен,
Только сердце в груди Его бьется,
Как набат, как набат колокольный.
«Сам придумал ты эти горы,
Насадил сам глухие чащи,
Вырыл рвы и пустыни создал,
Лишь бы быть от Меня
подальше...»

* * *

Так пойдемте же в город Кришны,
Где мы будем играть, как дети,
Где мы будем дышать свободно,
Где не будет страха и боли.
Пойдемте же в город Кришны,
Где мы будем все время с Ним...
Прижмет нас к самому сердцу,
И мы будем смеяться сквозь слезы,
Обливаясь слезами счастья
На Его широкой груди.

Не ликуй, пройдет твоя радость.
Поводырь мой - Святое имя -
Не пускало меня назад.

Вернемся же в город Кришны,
Где люди свободно дышат,
Где солнце доброе светит,
Где люди играют, как дети,
Где ветры теплые дуют.

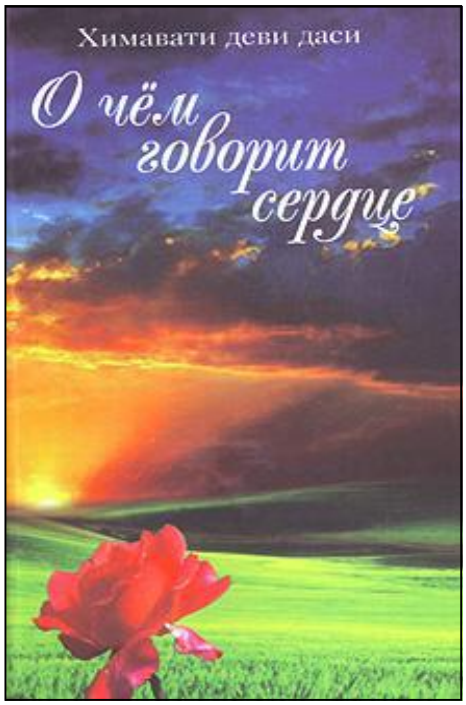
Сейчас в свет вышла книга «О чем говорит сердце», состоящая из молитв, статей, переписки и черновиков матаджи Химавати.

Мы предлагаем вашему вниманию отрывок из этой книги.

Кто и как может прославлять духовного учителя

Меня зовут Химавати даси, я ученица Сатсварупы даса Госвами.

В течение нескольких лет я переписываюсь со своим духовным учителем и за это время несколько раз пыталась писать подношения к его Вьяса-пудже. Самым удачным было написанное пару лет назад. Я просто коротко выразила Гуру Махараджу свою благодарность за его помощь в моей духовной жизни, назвав его моим духовным доктором. Я не думала, что Гуру Махарадж ответит на это коротенькое подношение, мне казалось, оно того не заслуживало. Но в ответ я получила письмо, очень дорогое для меня. Духовный учитель написал: «Я хочу, чтобы ты была здоровой. Я не хочу, что бы ты оставалась на больничной койке... Я надеюсь, что настанет такой день, когда ты почувствуешь себя совершенно здоровой и способной выразить себя в сознании Кришны, как ты желаешь». В этих и других словах он выразил и свою искреннюю отеческую любовь, и свои благословения. После того я несколько раз пыталась написать подношения к Вьяса-пудже Гуру Махараджа, но они не получались краткими и естественными. Начиная писать, я то слишком много говорила о себе, то писала банальные фразы. В прошлом году я просто отказалась от идеи сочинить подношение, и написала вместо этого очередное письмо. Подспудно я не переставала думать о том, какой квалификацией должен обладать ученик, чтобы быть способным хорошо прославлять духовного учителя.



Недавно мне прислали очень интересное подношение к Вьяса-пудже, написанное одним моим духовным братом из Америки. Оно философское и одновременно личностное. В нем мой брат прославляет гуру за то, что тот дал ему во время посвящения пять ценностей, которые именуются тапа, пундра, нама, мантра и ягья.

Прочитав глубокое по содержанию и в то же время наполненное искренними чувствами послание, я решила задать автору несколько вопросов. В своем письме я написала: «Делая попытки прославить Гуру Махараджа, я замечаю, что выражаюсь косноязычно. Вы согласны, что если мы не можем хорошо прославлять духовного учителя, это указывает на то, что у нас есть какие-то анартахи, и они мешают нам прославлять его? Что может сделать нас способными хорошо прославлять нашего Гуру Махараджа?»

Духовный брат ответил: «Я рад, что вам понравилось мое подношение на Вьяса-пуджу. Обычно я пишу одно для публичного прочтения, а второе сугубо личное, но в этом году я написал только это. Меня обвинили в том, что оно чересчур длинное, но что я могу сделать, мыслительный процесс у меня длиннее, чем у некоторых, и поскольку я тесно соприкасаюсь с Гуру Махараджем во время служения, мне не хочется ограничиваться несколькими словами».

Далее следовал подробный ответ на мой вопрос. Этот ответ помог мне разобраться в интересующем меня вопросе, и мне кажется, что он может точно так же послужить и другим преданным.

«Гуру Махараджа учит в своих книгах, что нам не-

(окончание на стр.8)

(окончание. начало на стр.7)

обходимо быть «реалистичными» или «быть тем, кто мы есть». Нам не нужно (и это очень вредно для нас, если мы это делаем) устраивать спектакль для других, чтобы показать, какой я возвышенный, красноречивый в похвале. Мы должны быть тем, что мы есть. Думаю, у вас есть книга «Ни дня без строчки», второй том, который называется «Поиск своего подлинного Я». Там Гуру Махараджа очень много пишет о том, как быть самим собой, оставаться реалистичным и честным. Когда я сажусь писать прославление Гуру Махараджа, я думаю не об окружающих меня людях, а о своем реальном положении, о своих настоящих чувствах к Гуру Махараджу. Быть самим собой - это всегда лучше всего, даже если это «низший уровень». Когда я думаю о том, кто достоин непосредственно прославить Гуру Махараджа в день Вьяса-пуджи, я также думаю, как хотел бы быть прославлен он сам. Он не хочет долго слушать о том, какой он чистый, совершенный и так далее. Мне кажется, он хочет услышать о том, что благодаря своим качествам ученика Прабхупады и стараниям помочь, он действительно помогает нам духовно расти, и о том, какую радость нам приносит жизнь в сознании Кришны. По-моему, ему нравится слушать именно об этом. Мы можем сказать: «Вы такой великий, вы то, вы это», - но какое это имеет отношение к нам? Избавились ли мы от плохих привычек, хорошо ли мы выполняем служение, прогрессируем ли мы? Если об этом не сказано, то какой толк в нашей похвале? Просто ежегодное шоу преданности. Но если мы показываем, что благодаря своей чистоте он помог нам тем или иным образом и что мы стремимся достичь чего-то в практике преданного служения, то, я думаю, в такой похвале есть ценность. Также прославление хорошее, когда мы изливаем свою любовь и благоговение и прославляем за то, что он нам дал.

Да, вероятно, это наши анартхи делают нас косноязычными в похвале, но в таком случае нужно просто выставлять свои анартхи, даже на публике, и тогда наша любовь и преданность тоже потекут рекой.

В 80-х годах я готовил к изданию книгу Гуру Махараджа, которая называлась «ИСККОН в семидесятые»... Помогая составлять эту книгу, я просматривал статью Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура «Смиреннее травинки...». Статья была длинная, и в книгу вошла только ее часть. Но существенная часть статьи была все-таки опубликована, и я советую вам в нее заглянуть. Там он говорит что-то в таком духе: «Если я не помню о моем духовном учителе, то мой ум немедленно начинает думать о моем омовении, моем том, моем сем. Поэтому я должен думать о своем духовном учителе в начале каждого года, каждого месяца, каждого дня, каждой минуты и более того, каждого мгновения, иначе мой ум будет сосредоточиваться на мыслях об огромном количестве всего, несвязанного с преданным служением».

В общем, оставаясь в контакте с Гуру Махараджем благодаря чтению его книг, слушанию его голоса на кассетах и личной переписке, когда есть такая возможность, давайте держать его в своем уме. Стоит ему уйти оттуда, как мы начинаем думать о чем-то другом. Но когда нам случается думать о нем, пусть похвала выходит естественной, как будто мы беседуем со своим лучшим другом. Он - наш лучший друг, не приятель, но друг, как и Кришна. Давайте выражать ему свои чувства и прославлять за то, что он дает нам возможность общаться с чистыми преданными Кришны».

Прочитав письмо духовного брата, я пришла к выводу, что для того, чтобы научиться прославлять Гуру Махараджа так, как мне хочется, я просто должна больше читать его книги и слушать кассеты, преодолевая все препятствия на этом пути и отметая все отговорки, например, что «мой английский этого не позволяет, и поэтому я не обязана...». Материальное тело обусловливает и ограничивает нас, но если мы позволяем себе оставаться на этом уровне обусловленности и ограниченности, то как тогда можно ждать от себя реальных успехов в духовной жизни? Я определила для себя, что «секрет» моего брата состоит в том, что он постоянно слушает кассеты с записями лекций духовного учителя и читает его книги, думает над ними, а также вносит свой вклад в служение его миссии.

В четвертой главе «Бхагавад-гиты» есть такой стих:

брахмарпанам брахма хавир
брахмагнау брахмана хутам
брахмаива тена гантавйам
брахма-карма-самадхина

«Человек, целиком погруженный в мысли обо Мне, непременно достигнет духовного царства, ибо он полностью отдает себя духовной деятельности, в которой и жертвенный огонь, и все, что приносится в жертву, обладает одной и той же духовной природой, природой Абсолюта».

В этом стихе говорится о том, как можно достичь духовного царства. Для этого нужно просто пожертвовать Кришне свой ум, погрузиться в мысли о Нем. Если мы это делаем, то наш ум обретает ту же природу как и то, во что он погружается, - природу Кришны.

То же самое происходит, когда мы погружаем свой ум в размышления о духовном учителе. Думая о нем спонтанно или возвращая свой ум к нему, мы достигаем его своими мыслями, объединяемся с ним, существуем с ним, становимся неотделимыми от него и занимаем свое естественное и изначальное положение. Изначально мы - слуги гуру.

Когда мы пишем подношение, мы стараемся говорить в соответствии с этой изначальной природой. И даже если нам удаётся проявить эту свою вечную сущность только в небольшой степени, все же мы можем довольствоваться хотя бы тем, что проявляем ее в этой мере.

ЖЕЛАЙТЕ ВСЕМ СЧАСТЬЯ! КРИШНА ЭТОГО ХОЧЕТ!

История, о которой я хочу рассказать, произошла в 2004 году, в самом начале марафона Шрилы Прабхупады. Поделиться ею меня побудили слова Аударьи Дхамы Прабху, на фестивале в Анапе, о том, что он, спустя многие годы практики в Движении сознания Кришны, пришел к твердому убеждению, что преданные обязательно (!) должны практиковать пожелание всем счастья.

Матаджи Теджасвини .

На марафон в тот раз к нам в город приехала группа санкиртаны во главе с Ачьюта-Аравиндой Прабху. Незадолго до этого мы с сыном, наконец, купили себе DVD-плейер (все понимают, что значит это для преданного). Вместе с плейером в магазине мне дали талончик на розыгрыш призов, о котором я благополучно почти забыла. Но за день до розыгрыша мне прислали еще и приглашение по почте, отчего я задумалась: наверное, Кришна от меня чего-то ждёт… А чего? В этой жизни я никогда ничего не выигрывала в лотерею.

Да, как же я сразу не сообразила! Неделей раньше я начала слушать лекции Аударьи Дхамы Прабху, в которых он дает практику пожелания счастья, стала сразу же пробовать практиковать… И вот Кришна дает мне отличный шанс применить этот метод к большой группе людей, притом очень озабоченных материалистов, которые придут на розыгрыш призов.

Кришна так устроил, что в тот же день к нам приехала группа санкиртаны, и это несколько поколебало мою уверенность – идти на розыгрыш или нет, – но потом интуиция (?) подсказала, что, раз решила, сходить все-таки нужно, а потом быстренько – на встречу с преданными.

Все дальнейшие события, как я потом поняла, развивались независимо от меня, а лишь по воле Кришны. Когда я увидела напряженные от ожидания лица людей, телекамеры и журналистов, от моих сомнений не осталось и следа. Я мысленно попросила Гуру Махараджу и Шрилу Прабхупаду благословить меня и стала желать всем счастья.

Когда розыгрыш уже начался, я вдруг заметила, что кто-то невидимый начал со мной игру по типу «морского боя» (недолет-перелет), чтобы отвлечь от медитации. Я сконцентрировалась еще больше и, в конце концов, просто стала смеяться хоть и невидимому противнику в лицо, не прерывая ни на секунду медитации.

А страсти людские накалялись, стоимость призов увеличивалась, поздравляли очередных победителей… И когда очередь дошла до розыгрыша двух главных призов, вдруг объявили мой номер и приз – DVD-плейер. И что интересно, я нисколько этому не удивилась, как будто смотрела кино, конец которого заранее известен.

Но Кришна! Что же мне делать с выигрышем? Подскажи! Ведь у меня уже есть один DVD… И первая мысль, которую уловила: «Конечно же, отдай санкиртанщикам!»

Потом я давала какое-то интервью для телевидения, и уже не мысленно желала всем счастья, и с коробкой в руках, счастливая, без единой мысли в голове, пошла туда, куда ноги понесли.

Вскоре я заметила, что иду по направлению к дому, где остановились преданные-санкиртанщики.

И тут у меня стали появляться мысли: а что, если пойти домой и никому ничего не рассказывать (преданные ведь телевизор не смотрят)… Может быть, это мне Кришна сделал подарок. Представила: я слушаю лекции Махараджей в одной комнате, сын – в другой… Экстаз! Но почему-то никакого экстаза не получалось… И в этот момент… коробка с призом, выскользнув у меня из рук, плавно опустилась на землю.

Кришна! Прости! Я все поняла! Спасибо Тебе за урок! Поистине, *идам кришная, идам на мама*! Больше я не позволяла своему уму сбивать меня с толку.

Когда преданные открыли дверь, я только и нашлась сказать, что: «Вот, вам Кришна передал подарок…» Потом сбивчиво попыталась все рассказать, хотя получалось плохо. Но преданные все правильно поняли – на санкиртане и не такое бывает(!), особенно в марафон – и очень обрадовались – теперь в храме будет DVD. Но что самое удивительное, Ачьюта-Аравинда Прабху признался, что у него было предчувствие, что надо обязательно ехать к нам в город, что должно произойти что-то важное… Хотя внешние обстоятельства складывались как бы против этой поездки.

А может, это Кришна проверял решительность преданных. Кришна дает уроки и выставляет отметки, посылая знаки, одновременно по всем направлениям. И Кришна хочет, чтобы Его преданные желали всем счастья! Очень этого хочет!!!

Искренне ваша слуга
Теджасвини д.д.
(г. Волгодонск.)

БРАСЛЕТ

Я всегда был самым обыкновенным человеком. У меня самые обыкновенные родители, и я ничем не отличаюсь от других людей. Разве что только я живу в храме, где поклоняются Кришне. Но даже в этом случае я не отличаюсь от сотен и тысяч бхакт, таких же, как и я. Я также хожу по холодным и неуютным подъездам, распространяя книги. Я ношу такое же, как и у всех, шафрановое дхоти. У меня небольшая шикха, немного потрескавшиеся кантхималы, электронные часы на ремешке, и старенький шерстяной чадр. Словом, внешне я совершенно обыкновенный бхакта, который пытается что-то делать для Кришны всего каких-то несколько лет. Да, я прожил в храме несколько лет, познакомился с интересными людьми, и можно сказать, все эти годы моя жизнь была довольна насыщенна. Однако, несмотря на прожитое в храме время, я все же чувствовал, что чего-то мне не хватало. Внешняя сторона, несмотря на весь ее лоск и стабильность, все-таки почему-то никак не удовлетворяла меня. Не доставало какой-то одной детали, без которой все теряло цвет и полноту жизни. Иногда, в порыве вдохновения я пытался анализировать самого себя и пытался выявить свое реальное положение. После чего меня хватало на неделю, в течение которой я занимался осознанным служением и чувствовал реальное удовлетворение. Однако неделя проходила, и после нее вновь приходили долгие и скучные месяцы привычной рутины. Вот эта рутина-то меня и угнетала. Я жил с непреодолимым чувством какого-то беспокойства и неосознанного страха. Я чувствовал реальный страх. Я чего-то боялся... Но чего? Я знал, что душа вечна, а телу придется умереть. Я об этом много раз слышал и много говорил другим. Я знал, что преданное служение спасает человека от любой опасности... Однако... Однако в сердце моем по-прежнему ныла старая заноза. По-прежнему я не мог почувствовать себя счастливым и спокойным. За годы моей практики это состояние стало привычным для меня. Оно напоминало хроническую болезнь, которая терпеливо изматывала мои нервы и здоровье. Но в чем истинная причина я так и не мог разобраться. Так я и жил, чаял неожиданного счастья, но в глазах моих обитала грусть.

Шри Шри Нитай-Гаура Хари.

В тот день я в одиночестве ходил по алтарной комнате и пытался доповторять свои шестнадцать кругов. Наши прекрасные храмовые Божества Гаура-Нитай были открыты. Я ходил взад и вперед и периодически поглядывал на Них. Они были одеты в Свои далеко уже не новые зеленые костюмы и большие чалмы. Гирлянды также оставляли желать лучшего, потому что сейчас, ранней весной, цветы очень дорогие, и нам приходится делать их из банальных полувялых гвоздик, перемежая с простыми зелеными листьями. Я думал об этом, а также думал о том, что хорошо было бы научиться шить для Божеств, научиться делать гирлянды, готовить изысканные сладости. Потом я подумал, что таким образом я стал бы знаменитым и популярным. Что меня бы все любили и приглашали бы во все большие храмы. В общем, я ходил и мечтал, как бы еще умудриться выделиться. Сохраняя смирение, естественно.

Солнышко только вставало, и его приветливые мягкие лучи легко касались меня своими тоненькими пальчиками. Я очень люблю это раннее солнце, и потому в то утро я блаженно жмурился, радуясь его теплу. Всякий раз, когда я дочитывал круг мантры до конца, я вспоминал, что повторил его совершенно невнимательно, думая о чем-то, о чем не стоит думать. Я привычно сожалел, вздыхал и принимался за новый круг, однако уже через минуту вновь погружался в радужные мечты о своем великом будущем. Такое повторение было не новым для меня: я так повторяю свои круги уже несколько лет. Вдруг я краем глаза заметил какое-то движение со стороны алтаря, после которого раздался звук, как будто что-то упало. Я оглянулся и увидел, что у Господа Чайтаньи с руки соскочил браслет и, ударившись несколько раз о дерево алтаря, покатился ко мне. Я наклонился за ним и краем глаза опять заметил какое-то движение. Подняв глаза, я увидел, что Господь Чайтанья, только что стоявший неподвижно с воздетыми вверх руками, смотрит прямо на меня и протягивает ко мне руку. Он пристально смотрел какое-то время, затем оглянулся на Господа Нитьянанду, который также опустил руки и смотрел на меня, и сказал мягким голосом:

- Это Мой браслет. Отдай.

Я почувствовал, как мурашки нещадно побежали по моей спине. Это было очень сильное ощущение. Признаюсь, такого я не испытывал никогда в своей жизни. Я стоял неподвижно, смотрел на Божества и не знал, как реагировать.

- Отдашь или нет? - вновь обратился ко мне Господь Чайтанья.

Его голос напомнил мне спокойное журчание глубокого ручья, и я немного пришел в себя, услышав его. Однако шок все еще сковывал мое сознание, и потому я с трудом выдавил:

- Господь, но ведь Вы... ведь Ты...

- Что - Я? - не без любопытства спросил Гауранга.

- Ведь Ты... э-э-э-э... Ты... деревянный, - сказал я... и осекся.

Господь Нитьянанда нахмурил Свои черные брови и очень недовольно посмотрел на меня. Мне стало не по себе под Его взглядом. Однако Господь Чайтанья весело засмеялся и сказал:

- Я деревянный? Тогда какой же ты?

- Я? - я пытался судорожно сообразить ответ, но мой ум был в таком смятении, что я не мог связать и двух слов.

Однако Гауранга с улыбкой продолжал:

- Если я деревянный, тогда какой ты? Не знаешь? А Я тебе подскажу: ты кожаный! И кожа твоя, причем, не самого лучшего качества.

Эти слова подобно ледяному душу привели меня в чувство, и я попытался промямлить:

- Кожаный, прости... Ты... то есть Вы... то есть Ты... прав...

Господь Чайтанья доброжелательно кивнул, присел на круглую подставку с нарисованными на ней розовыми лотосами, затем вдохнул запах гирлянды, которая висела у Него на шее. Господь Нитьянанда также присел, снял с головы Свою чалму и стал разглядывать брошь, которая венчала её. Оба Господа излучали глубокое и мягкое сияние, и от Них распространялся повсюду тончайший аромат, напоминавший запах сандала, свежей листвы и цветов жасмина одновременно. Они были чрезвычайно привлекательны. Особенно меня поразила их манера двигться: они действовали непосредственно и просто, но в то же время величественно и утонченно.

- Браслет ты Мне так и не отдал, - сказал Гауранга, - но если ты так настаиваешь, можешь оставить его у себя.

- Нет! Нет! Я не хочу, он Твой, - сказал я и добавил, - мой Господь.

- Господь, говоришь. Хм, а разве твой Господь может быть деревянным? - серьезно спросил меня Господь Чайтанья. Господь Нитьянанда также поднял Свои прекрасные выразительные глаза на меня.

- Нет, конечно. Просто я...

- Просто ты не верил, что Я могу с тобой заговорить? Так? Скажи честно.

- Да, наверное, - согласился я, чувствуя жгучий стыд. Мне стало очень стыдно, что за все это время, пока я занимался «преданным» служением, я так и не верил в Господа Чайтанью.

- А если ты не веришь в Меня, тогда зачем ты делаешь то, что называется «вайшнава бхакти»?

Этот вопрос также застал меня врасплох, и мне пришлось судорожно анализировать себя, чтобы суметь ответить на него. И вдруг я очень ясно понял: главной эмоцией моей жизни всегда была тоска и грусть. Безудержная грусть, которая насквозь пропитывала все мое существо. Она была моей второй натурой, моей второй половиной. Горькой и родной. И именно она была тем стимулом, который привел меня в духовную организацию. С помощью преданного служения я просто хотел избавиться от этой тоски. Я просто искал свободы от этой грусти... И тогда я сказал:

- Я не хочу тоски, мой Господь, я хочу: радости...

- Радости, значит. Радость это хорошо. Но в таком случае причем здесь Я? И Нитай? - ласково спросил меня Господь Чайтанья. - Если ты хочешь радости, тогда заведи жену, стань богатым, или придумай еще что-нибудь. Зачем ты проводишь свою жизнь в этой комнате, в комнате, в которой стоим Мы?

- Просто без Вас счастье невозможно, - нашелся я, радуясь своему ответу.

- Без Нас, говоришь, невозможно. Но чего ты хочешь в первую очередь: быть с Нами или просто быть радостным? Хотя можешь не отвечать, Я Сам скажу: ты хочешь, чтобы Мы сделали тебя счастливым, но будешь ты с Нами или нет, тебе, в принципе безразлично. Так ведь?

Я сглотнул и едва кивнул. Господь Чайтанья продолжал.

- За всё это время, ты ни разу не захотел встретиться со Мной. Я внимательно слежу за каждым твоим шагом уже долгие годы, но ты упорно избегаешь Меня. А почему? Ты просто не любишь Меня. А почему ты не любишь Меня? Потому что Я для тебя деревянный... Когда Нитай ушел из дома, - в этот момент Гауранга внимательно посмотрел на Господа Нитьянанду и глубоко вздохнул, - Его отец просто умер от горя. Потому что любил Его бесконечно сильно. А ты готов любить также? Готов?

- Нет, - честно ответил я.

- Так вот, Я скажу тебе такую вещь, - продолжал Господь Чайтанья, - если ты хочешь быть счастливым, по-настоящему, всем своим существом, тогда ты должен расстаться со своими собственными представлениями о счастье, и ты должен спросить Меня о нем. И Я расскажу тебе. Ты хочешь услышать?

- Да, конечно, - ответил я, - я очень хочу.

- А ты не пожалеешь? - спросил Господь Чайтанья и очень пристально посмотрел в мои глаза.

- Не пожалею. Я хочу услышать это от Тебя, - сглотнув, ответил я.

И почувствовал, как дрожь волнами стала накатываться на меня, приводя меня в смятение. Я ощутил, что взгляд Господа проникает глубоко внутрь меня, прямо в сердце. Он прекрасно знает меня. Он видит меня прямо изнутри. Но не осуждает, Он лишь хочет помочь. Потому что Он любит меня, а я Его... вряд ли.

- Тогда тебе расскажет Нитай, Он лучше знает, - сказал Господь Чайтанья и кивнул Господу Нитьянанде.

(окончание на стр.12)

(окончание. начало на стр.11)

Господь Нитьянанда, который до этого молчал, отложил Свою чалму в сторону и сказал чудесным раскатистым голосом:

- Мой дорогой, забудь о том, что ты великий. Забудь о том, что ты мудрый и могучий. Это далеко не так. Забудь обо всем, что у тебя в голове. И не ищи больше счастья своими силами. Всё, что ты должен хотеть, - Его голос немного задрожал, - хотеть изо всех сил, хотеть всем своим сердцем - это просто увидеть, как в окружении Своих преданных танцует Гауранга перед колесницей Господа Джаганнатхи. Ты должен захотеть увидеть, как Он прекрасен, и заплакать от любви к Нему. Заплакать от любви. И больше ничего.

После этих слов я некоторое время не мог прийти в себя. Оба Господа смотрели на меня и улыбались. Затем я набрался сил и спросил:

- А как мне захотеть этого?

Господь Нитьянанда ответил:

- Я помогу тебе! Только помни об этом всегда! Постоянно повторяй святые имена и служи всем вайшнавам. И однажды ты заплачешь, увидев красоту Его танца. Я тебе обещаю, - Он очень пристально посмотрел на меня и ласково улыбнулся.

В это мгновение браслет Господа, который я все это время держал в руке, вдруг выпал из моих непослушных пальцев и покатился по полу. Я вздрогнул и наклонился за ним. Когда я поднял его и протянул руку, чтобы отдать Господу, то увидел, что Божества стоят неподвижно в Своей обычной позе с поднятыми вверх руками. Оба Господа, которые только что разговаривали со мной, вновь приняли форму Божеств и, не мигая, привычно смотрели вперед.

- Ты что делаешь? - вдруг услышал я голос за спиной.

Я обернулся. На меня с недоумением смотрел старший храмовый пуджари. Он пришел в алтарную за листочками туласи, и, видимо, заметив, как я протягиваю Божествам браслет, удивился.

- Я, так... ничего, - только и смог произнести я, - у Них браслет упал.

- И ты думаешь, Они сами возьмут? - с иронией спросил он.

- Да, Они ведь живые, - сказал я, и почувствовал, как горячая волна вдруг накрыла мое сердце, и несколько её жгучих капель попало мне в глаза.

- Живые то живые, да только сделаны из дерева. Потому стоят, и не шелохнутся. Это я Их одеваю каждый день! Не сами же Они одеваются, - сказал он и направился к туласи.

Вдруг он неожиданно остановился и стал принюхиваться. Затем посмотрел на меня и удивленно спросил:

- Кстати, а ты не чувствуешь здесь какой-то странный запах?

- Нет, - ответил я, - не чувствую, а чем пахнет?

- Пахнет чем? Да то ли сандалом, то ли жасмином, то ли зеленью какой-то. Но приятно, факт...

ИНДИЯ - СТРАНА КОНТРАСТОВ

Многие из наших друзей, знакомых бывали в Индии, впечатления у всех разные, по большей части положительные. Вот и мне представилась возможность поделиться увиденным и услышанным. Но сразу хочу оговориться: Индия действительно страна контрастов. То, что увидели мы с Кришна Чайтаньей в Керале, может совсем не соответствовать тому, что кто-нибудь видел в Джаганнатха-Пури, например, или во Вриндаване. Поэтому не принимайте мой рассказ за неопровержимую истину, мол, если Экангини сказала, а в газете напечатали, то значит в Индии ВСЕГДА ТАК. Там все очень по-разному.

Â Дели мы прилетели ночью, в первом часу, и уже в самолете почувствовали индийский колорит. Самолет компании «Аэросвит» Киев-Дели это огромный аэробус, такой, знаете, с двумя креслами по краям и тремя посередине. Народу тьма! Большинство индийцы. Ведут они себя во время полета так, как обычно индийцы себя и ведут - очень естественно: кое-кто спит, кое-кто разговаривает, дети бегают в проходах. В общем, Индию мы почувствовали еще до приземления.

В Киеве, во время пересадки, познакомились с тремя ребятами: двое парней и девушка. В Индию они ездят часто, такие знаете полухипповые, полуэзотерические. Договорились вместе ехать из аэропорта в Дели. В такси впятером не поместились, поэтому поехали на автобусе. Обычный такой автобус индийский, общественный. Из аэропорта до Мейн-базара всего 50 рупий. Правда останавливается этот автобус с другой стороны Мейн-базара, не с той с которой нам было нужно. Ребятки эти помогли нам дотащить чемодан, фактически они его весь путь и пронесли. Неудобно было нагружать их, и Кришна Чайтанья порывался сам нести, но они как-то ловко его нейтрализовали, и чемодан нес один из них, Слава. Устроились в гест-хауз, а на дворе-то ночь, поэтому другого занятия, кроме как поспать, мы не придумали. Утром, проснувшись, я напрасно ждала, когда же первый лучик солнца заглянет к нам в номер. Вот уже и звуки с улицы доносятся все отчетливей: сигналы автомобилей и велосипедные звонки, крики торговцев и рикш, а солнца все нет и нет. Через некоторое время я поняла, что ждать солнца бесполезно и попыталась выглянуть в окно, однако насладиться видом Индии из окна своего номера мне не пришлось. Оказалось, что наше окно ведет в какое-то непонятное помещение, а вов се не на улицу и вообще оно все забито матрасом. Дневного света в этой комнате должно быть не было с момента ее постройки.

Купить билеты на поезд на вокзале Нью-Дели оказалось совсем не сложно. До поезда оставалось два

дня, и мы успели, съездить в храм «Слава Индии», он достаточно далеко от вокзала Нью-Дели и поболтаться по Мейн-базару. Прогуливаясь по этому рынку-улице, мы поняли, что имел в виду Шрила Прабхупада, когда говорил, что своим видом мы можем хорошо проповедовать. Конечно, и в России люди интересуются, увидев нас в вайшнавской одежде, и в святых местах Индии, хотя там народ уже немного попривык к белым преданным, но тут, на Мейн-базаре, все было подругому. Мейн-базар место, где останавливаются всякие хиппи, искатели индийских приключений и тому подобные. Преданных с тилаками и в вайшнавской одежде мы там ни разу не встретили. И вот, увидев нас, многие продавцы сразу начинали повторять святые имена: «Харе Рама - Харе Кришна», «Радхе-Радхе», кричали: «ИСККОН!» или улыбались и всячески выражали радость. Они просто в экстаз приходили, когда видели нас с тилаками и в сари, особенно их радовала Манджари. Короче, мы выполнили там маленькую роль белых слонов, как говорил Прабхупада. И уж конечно, ни разу мы не столкнулись ни с каким видом агрессии или раздражения.

Матаджи Экангини и Манджари.

* * *

В свой поезд сели без проблем, на всякий случай спросили у троих: тот ли это поезд. Они все радостно подтвердили. Только Дели скрылся от нас в туманной дымке городского смога, как вдруг мы услышали родное: «Харе Кришна! Вы откуда?». Это был русский брахмачари, который давно живет в Матхуре и занимается санкиртаной. На наше счастье, он как раз этим поездом возвращался домой, в Матхуру. Мы славно побеседовали. Кешава Хари дас, так звали нашего спутника, распространял «Бхагавадгиту» на английском. Мы подумали, что очень благоприятно, наверное, в самом начале путешествия по Индии встретить преданного, и не просто преданного, а преданного ИСККОН, да еще к тому же и русского.

До Тривандрума доехали без приключений. Хотя, наверное, про индийский поезд можно написать отдельную статью. На вокзале в Тривандруме нас встретила только жара, никакого обещанного провожатого до клиники! Мы в растерянности постояли на перроне полчаса и двинулись к переходному мосту. Кое-как дотащились, тут же на нас напал рикша, искренне и радостно предлагая свою помощь. Мы сначала попытались от него отбиться, но потом смирились и говорим, мол, позвонить нам надо. Он с большим энтузиазмом проводил нас до телефонной будки, хотя никакой выгоды ему от этого не было. Просто индийцы, в большинстве своем такие - отзывчивые и добрые. В будке сидела женщина-телефонистка. Это особенность Кералы, тут многие женщины работают, в отличие от Уттар-прадеша, Бенгалии или Ориссы. Мы говорим ей, мол, звонок «lokal», местный то есть. Набираем на местном телефоне, ничего не выходит. Она нас отправила в будочку STD, т.е. не местные звонки. Сама понабирала несколько раз, услышала там что-то и говорит: «Сучок!» Рикши, которых к тому моменту возле нас было уже довольно много, тоже многозначительно повторили: «Сучок!» и, повернувшись к нам, говорят: «Сучок». Нам от этого «сучка» легче не стало. Видя наше замешательство, этот самый первый рикша взял нашу записную книжку, посмотрел номера и что-то сказал телефонистке. Оказалось номер все же местный. Телефонистка набрала его как-то подругому, и мы, наконец-то, смогли связаться с преданным, который помог нам устроиться в больницу.

* * *

Но до больницы мне еще пришлось пережить столкновение с индийской реальностью. В день приезда попасть в клинику не получилось, потому что правительство перекрыло все дороги, а клиника находилась за городом. Почему они это сделали, мы так и не поняли, но поняли, что это бывает достаточно регулярно и никого не удивляет. Вот мы и покатили первым делом в храм. Рикша завез нас сначала в миссию Рамакришны, потом мы все же попали в ИСККОН. Это маленький храм, чем-то похожий на наш, батайский. Вот только алтарная гораздо больше, чем наша, она на улице под навесом, благо, что зимы там нет. В храме нас уже ждали, накормили острейшим прасадом и проводили в чип-хотел, дешевую гостиницу, то бишь. Гостинница оказалась не совсем «чип», по нашим меркам, 400 рупий в сутки, но выбирать не приходилось, к тому же в холле стояла красивейшая статуя Кришны и Его изображения на стенах и дядька на ресепшене был такой благостный с тилакой напоминающей восходящее солнце, да и окно в номере было, не то что в Дели. Короче, заселились мы. Преданные помогли нам просто неоценимо, они нас и накормили, и проводили, и чемодан наш докатили на велосипеде до оте-

(окончание на стр.14)

(окончание. начало на стр.13)

ля, и помогли зарегистрироваться.

На следующий день Кришна Чайтанья пошел на мангала-арати в храм ИСККОН. Вернувшись в девятом часу, он прилег отдохнуть. Конечно же, он уснул, дорога отняла много сил, все-таки это уже седьмой день нашего пути, а до места мы все еще не добрались. Рядом с отелем был большой кинотеатр. И вот, пока Кришна Чайтанья спал, на улице, перед этим кинотеатром собралась толпа мужчин, большая толпа. Они все что-то кричали, дружно скандировали, били в барабаны. Появились полицейские, но они не предпринимали никаких действий, просто стояли по периметру толпы со своими палками. Мы с Манджари наблюдали все это в окно и, хотя на нем были решетки, несколько дядек нас заметили. Они тут же выстроились и стали пристально смотреть в нашу сторону, забыв о своей демонстрации. Мы занавесили шторы, и засели в тенечке, ожидая, чем же все это кончиться. Мне стало страшновато, тут эти перекрытия дорог правительством, никто нас не встретил, да еще эти орущие мужики. Кришна Чайтанья все самое страшное проспал, когда он проснулся, толпа уже разошлась. Посидев немного, мы решили совершить вылазку за едой и водой. Делать нечего, кушать хочется, мы и пошли. На ресепшене, с дрожью в голосе, я спросила, что же это случилось сегодня утром на улице? Дядька, смущенно улыбаясь, радостно сообщил мне, что в кинотеатре показывают новый фильм. Поэтому, оказывается, они так неистовствовали!!! А я уже напридумывала себе всякие политические забастовки, акции протеста и гражданского неповиновения! Все оказалось намного легче и даже веселей. Позже, днем, мы наблюдали, как люди выходили из кинотеатра после сеанса. Замечательные люди - они из всего делают праздник! Вышли, галдят, в барабан стучат, кричат что-то, пачки использованных билетов вверх подбрасывают, ветер билетики подхватывает - фейерверк! Поход по лавочкам окончательно нас успокоил, продавцы все приветливые, улыбчивые. В общем, как и все индийцы.

Во второй половине дня приехал преданный, который на своей машине повез нас в главный офис Панкаджакастури, клиники, в которой нам предстояло лечиться. Оказывается это очень большая клиника, у нее несколько отделений и колледж. Там мы почти сразу попали на прием к главному доктору, он владелец и директор этой клиники. Очень-очень милый дядечка, услышав о рекомендации из Москвы, он сразу все понял, и, написав записку, отправил нас со своим помощником на рикшу, чтоб ехать в ту больницу, в которой нас будут лечить. С этой минуты мы попали под всеобъемлющую и всепредупреждающую заботу персонала Панкаджакастури. Об их заботе и внимании можно писать книги. Сказать, что нас хорошо приняли, значит не сказать ничего! С самого начала нас принимали так, как, по нашему мнению, можно принимать только VIP-персон. И не думайте, что это мы прям такие смиренные, это на самом деле был такой прием! С нами носились, как с писаной торбой. Устроили в комнату, причем в угловую, очень светлую, с двумя окнами, все рассказали, буквально на пальцах объясняли, да по нескольку раз, как детям.

* * *

Эта клиника стоит в пальмовой роще. Кокосы здесь не такие, как в Маяпуре, их почему-то особо никто не пьет, и поблизости не продают. Но в еду добавляют везде. Кроме пальм клинику окружает огромное разнообразие растений, все очень красивые, всякие бамбуки, лианы, папоротники, ним и куча еще всего, чего мы пока не знаем. Много растений в горшках и на них таблички с названием на санскрите, латыни, хинди, тамили и малаялам. Мы нашли туласи. Она была прямо под нашим окном! Это Кришна-туласи, а Рама-туласи была чуть правей нашего окна, у нее огромные листья и манджари.

* * *

Персонал в больнице очень ответственный и вежливый. У них видимо правило, провожать пациента до самой двери после процедур, вдруг ему плохо станет, и они выполняют это правило неукоснительно. Врачи и медсестры приходят много раз в день, то таблетки принять (все сами отмеряют-наливают), то давление мерить, то просто спрашивают как дела. Причем это не только к нам, потому что мы белые, редкость здесь, они ко всем так ходят. Есть чему поучиться в плане заботы.

* * *

Теперь самое интересное, про белых. На второй день нашего пребывания в клинике массажист сказал нам, что здесь есть один русский и он хотел бы с нами встретиться. Узнав, заинтересованы ли мы во встречи с этим русским, массажист попросил разрешения передать ему о нашем интересе (сама предупредительность!) Мы думали-гадали, что же это за русский такой. И вот, раздается стук в дверь. Открываю, а там русский бхакта, мой духовный брат из Екатеринбурга - Ишвара Прабху! Он нас сразу же очаровал, настолько он оказался простым и милым в общении. Мы проговорили часа два, обо всем: и о Индии в целом, и о Керале в частности, и о паломничестве, и о жизни в России, и о компьютерах, и об антивирусных программах, и о лечении панчакармой, и еще о разных вещах. Ишвара был здесь уже девятый день, он уже многое разведал, узнал, поэтому нам с его помощью стало легче понять многие законы и порядки этой клиники. Мы с трудом расстались, ведь расставаться совсем не хотелось. Через какое-то время Ишвара вернулся опять и подарил Кришна Чайтанье местную лонгу, а нам с Манджари по пачечке арахиса. Это он узнал, что наши гамчи порвались в дороге и решил тут же подарить нам новую! Вечером Кришна Чайтанья пошел к Ишваре на минутку и просидел около часа. Вот так мы и общались, наскучавшись по преданным, не могли оторваться друг от друга.

* * *

Как-то раз Ишвара Прабху вывез нас на океан. Дорога туда в общей сложности занимает час в одну сторону. Сначала на моторикше или пешком до Каттакады, потом на автобусе до Вареньям, а оттуда на моторикше до Ковалам-Бич. Кстати, местные говорят не моторикша, а оторикша, «м» у них куда-то пропадает. На пляже очень много белых туристов, они все ходят полуголые, купаются, загорают - в общем, наслаждаются жизнью, насколько могут. Семейство индийцев захотели с нами сфотографироваться, вы, мол, такие необычные, в сари и дите у вас такое необычное, в пенджаби купается. Сфотографировались мы с ними. «ИСККОН», - говорим и гордость такая за ИСККОН у нас. А они говорят: «О, ИСККОН, знаем, слышали!»

Манджари рядом с Кришной в отеле.

Мне из всей этой поездки больше всего понравилась дорога. Пока ехали на автобусе, минут сорок, можно было в окно смотреть и высматривать там много всего интересного. В автобусе стекол вообще не было, только две трубки железные снизу окна, видимо, чтоб совсем уж не вывалиться, заглядывая на местные достопримечательности.

А посмотреть есть на что. Здесь очень сильно распространена католическая церковь, хотя, если верить интернету, 80% индуисты. Но я бы так не сказала, глядя на обилие католических соборов. Собор, наверное, слишком громкое слово для этих сооружений, но все же надо отдать им должное, выглядят они величественно. Индийцы без мурти видимо совсем не могут, поэтому рядом с соборами у них часто стоят стеклянные тумбы или даже не знаю как их назвать, они довольно высокие, иногда в три человеческих роста. Внутри них статуи Иисуса, Девы Марии и еще кого-то. Порой благовония курятся рядом и лепестки цветочные лежат.

Много мечетей мусульманских. Муэдзин начинает петь часов в пять утра первый раз в сутки, потом еще несколько раз в день, молятся они регулярно, по крайней мере, в мечети, на улице не видела. И, кстати, очень здорово напоминает о Боге этот призыв к молитве. Сидишь, думаешь о своем о чем-нибудь, а тут тебе напомнили, что Господь велик и думать лучше о Нем. «Алла Акбар» - так начинается каждый их призыв к молитве. Громкоговорители расположены на мечетях по нескольку штук, обычно направлены во все стороны света, так что слышно далеко.

А на рождество мы увидели католическое шествие. Поехали в Каттакаду, соседний поселок, за фруктами-овощами и увидали. Шло много народу, дети и взрослые. Они все были построены в отдельные колонны. Дети наряжены в ангелочков с крылышками, этакие темнокожие ангелки! Еще были Деды Морозы в масках, дети изображающие цветы, у них вокруг лица были такие большие картонные лепестки. Взрослые с флажками, с транспарантами на местном языке, с зонтиками цветными. Шли молча, ничего не пели. Понятное дело, люди стараются, но нам в голову пришла одна, может не совсем скромная, мысль: как же все это проигрывает по сравнению с обычной харинамой.

* * *

На рождество в доме напротив больницы вытащили на улицу колонки огромные и врубили музыку. Музыку обычную, совсем не духовную. Так она и звучала два дня с утра до вечера. Народ там тусовался, рождество встречал. Тут еще наряжают всякими золотинками и игрушками бамбуковые ветки, смотрится как дистрофичная елочка, но ощущение праздника все же, наверное, создается. Еще они славят Иисуса, делают соломенные домики и там фигурки глиняные, сцена рождения Иисуса в хлеву, когда он уже родился и волхвы пришли ему поклониться. Таких домиков мы много видели, они просто на улице стоят, перед домами. И наборы таких фигурок продаются в лавках. Еще тут вешают над входом большие картонные звезды, символизирующие звезду

(окончание на стр.16)

(окончание. начало на стр.15)

Вифлиема, так кажется... Звезды эти разные, и цветов разных и размеров, красивые очень. Позже мы узнали, что такая звезда вовсе не означает, что в доме живут христиане, люди исповедующие индуизм тоже любят украшать ими свои дома.

* * *

Народ в Индии очень понятливый. Иногда мы общались с ними просто по-русски. Вот, например, ходили подстригать Кришна Чайтанью. Парикмахерская была закрыта, Кришна Чайтанья спросил у продавца соседней лавочки когда, мол, парикмахер-то придет, и показал в сторону парикмахерской. Спросил по-русски конечно, потому что по-английски все равно без толку спрашивать - не поймут, так чего и напрягаться. Продавец понял и говорит: «Эт фо», - мол, в четыре будет. Хорошо, что они и мы цифры по-английски знаем, это нас относительно сближает.

На рождество (за индусами: справа Кришна Чайтанья Прабху, слева Ишвара Прабху).

* * *

О спокойствии и терпеливости индийского народа многие, наверное, уже знают, а кто-то знает об этом и не понаслышке. Но все же не могу не уделить этой их черте места в своем повествовании. Когда долго живешь среди них, сам пропитываешься этим духом неторопливости и умиротворения. Да и как иначе? Куда спешить, если вокруг никто никуда не спешит. То есть спешат они, конечно, иногда на работу, иногда на автобус или еще куда-то. Но делают они это как-то по-особенному, по-индийски, без гнева, без злости. Для них толкотня возле прилавка магазина это не повод доказать свое превосходство, мол я первый пролез! Это скорей лишний повод по-общаться друг с другом. И так во всем.

(Окончание в следующем номере)

Ï îçäðàâëÿå ì !

è ì åíèíííèêîâ

Êàëèíäè (äî÷ü Ðàñà-âèãðàõè Ïðàáõó è Ì àòàäæè Ïðàòèáû) 02.07
×àéòàíüÿ Ïðàáõó 02.07
Ì àòàäæè Í àíäèòà Ã îêóëà 02.07
Î ëåã Ï îäêóéêî 03.07
Ñâåòëàíà Êàíäû÷ 03.07
Àóäàðüÿ Í èòàé Ïðàáõó 04.07
Êàëèíäè 04.07
À íàòîëèé Ëîãà÷åâ 07.07
Ì àòàäæè Âàäæàÿíòè 12.07
Ãóïòà-àâàòàðà Ïðàáõó 14.07
Ì àòàäæè Êóðàíãàêøè 14.07
Ì àòàäæè Ì àäõàâè 15.07
Âà ì øè Ïðàáõó 20.07
Äåíèñ Ëåâ÷åíêî 24.07
Âëàäè ì èð Ì èíàåâ 27.07
Ø ðè Êðèøíà ×àðàí Ïðàáõó 29.07
À íäðåé Èãíàòåíêî 31.07

Ваши слуги: Главный редактор – Анджана д.д. Выпускающий редактор – Кришна Мангала д.
Корректор – Теджасвини д.д. Верстка – Анатолий и Людмила Логачевы. Печать газеты - Андрей Игнатенко.
Почтовая рассылка – Пратиба д.д., Наничора-Дхамани д.д.
Адрес редакции: 346888, Ростовская область, г.Батайск, ул.Белорусская 26 (для газеты). **E-mail:** prahlada@mail.ru
Адрес в интернете: www.shabda.narod.ru/newspaper.htm
При перепечатке материалов ссылка на газету «Семья Прабхупады» обязательна.
Газета издается на добровольные пожертвования.